

Анна Данилова

Рождественский ужин



*Часть сборника
Рождественский детектив
(сборник)*



Анна Данилова

Рождественский ужин

«Автор»

2009

Данилова А.

Рождественский ужин / А. Данилова — «Автор», 2009

«Лиза Травина приподнялась на локте, утопая в мягкости огромного серого дивана, и повертела головой. Ее помощница, вторая рука, Глафира Кифер, вместо того чтобы внимать ее словам, сладко посапывала в таком же мягчайшем кресле неподалеку от окна. На столике перед ней стояло блюдо с крошками от кекса и пустая чашка. За окном шел снег...»

© Данилова А., 2009

© Автор, 2009

Анна Данилова

Рождественский ужин

– Послушай, Глаша, мне сейчас следователь позвонил, Мирошкин Сережа. Ты его знаешь. Просит помочь. Но мне так лень, я даже пошевелиться не могу, не то что тащиться куда-то, что-то там расследовать. Я же, между прочим, адвокат... Но я этому следователю должна, понимаешь? В свое время он мне сильно помог... Глаша, ау! Ты спишь, что ли?

Лиза Травина приподнялась на локте, утопая в мягкости огромного серого дивана, и повертела головой. Ее помощница, вторая рука, Глафира Кифер, вместо того чтобы внимать ее словам, сладко посапывала в таком же мягчайшем кресле неподалеку от окна. На столике перед ней стояло блюдо с крошками от кекса и пустая чашка. За окном шел снег. Приближалось Рождество, и Лизин офис, походивший скорее на уютную английскую гостиную с зелеными занавесками и розовым круглым толстым ковром на полу, был завален какими-то коробками, мешками, а еще сильно пахло хвоей от стоявшей в самом углу аккуратной зеленой елочки.

– Глафира! – прикрикнула Лиза на свою помощницу. – Ты же спишь на рабочем месте!

Глафира, белокожая, пухлая молоденькая женщина с рыжеватыми кудельками, в серых вельветовых брюках и тонком вязаном свитере, открыла глаза и некоторое время приходила в себя от послеобеденной дремы.

– Лиза... Послушай, мне приснился сон... Не думаю, что я долго спала, но передо мной промелькнула чья-то длинная и тяжелая жизнь... Какие-то космические бомбежки, огонь...

– Это кто-то к тебе бьется, кто-то тебя очень хочет... В сущности, неплохой сон. Так вот, я говорю... Убийство. Собралась компания за столом – встретить католическое Рождество...

Две очень приличные женщины сорока с небольшим лет и мужчина сидели, ели, пили, разговоры говорили... Так вот, после застолья одна из женщин, хозяйка, выпрыгнула из окна и разбилась... А мужчина скончался от сильного электрического разряда, предположительно электрошокером... Хотя, может, он схватился за мокрые, подключенные к розетке электрощипцы... Это выясняется. Женщина, которая осталась жива, от полученного шока не может сказать и слова. Молчит.

– Подожди, я не поняла. Хозяйка сама выбросилась из окна или ее все-таки выбросили?

– Знаешь, мне что-то обидно стало за эту несчастную. Выбросили – какое ужасное слово для женщины. Словно она вещь, цветок или тряпка... Или книга... Или ваза... Думаю, что ее все же убили. Собственно говоря, нам это и предстоит выяснить. Не исключено, что в квартире находился кто-то еще...

– А при чем здесь ты, Лиза?

– Повторяю для сонь: знакомый следователь попросил помочь выяснить, кто кого убил.

– И что он тебе за это даст? Три рубля? Бутылку водки? Пачку «Мальборо»?

– Ничего. Просто в следующий раз, когда мне потребуется его помощь, я тоже попрошу его внедриться в мое дело... Ладно, Глафира, вставай, труба зовет!

– Что, прямо сейчас?

– Сначала съездим, посмотрим на тела... Послушаем, что скажет эксперт. Вставай-вставай... Умойся, а то, глядя на тебя, спать хочется.

Лиза, тоненькая, гибкая, с небрежно уложенной на затылке русой косой, в черных брюках и сером гольфе, закурила.

– А что с этим всем будем делать? Мы закупили елочных украшений – тонну! А елка – карликовая какая-то... Все не поместится... Зато пахнет – просто прелесть! А что у нас там, в большой коробке? Что-то я подзабыла...

– Сервиз! – торжественно произнесла Глафира и, открыв коробку, извлекла оттуда красивую, в розочках, с золотым ободком, тарелочку.

– И тебе не надоело еще покупать посуду?

– Нет.

– Ты нашла уборщицу?

– Нет.

– Почему?

– Не хочу, чтобы здесь крутилась какая-нибудь тетка в резиновых перчатках и размахивала шваброй... У нас такой прекрасный пол, такой ковер... Будет еще совать свой нос куда не следует... Я сама стану все убирать, обещаю.

– Ну и правильно... Так что, едем?

Глафира, двигаясь проворно и даже стремительно, несмотря на свою комплекцию, собрала грязную посуду со столика, вернулась из кухни и, окинув довольным взглядом предпраздничный беспорядок, бросилась надевать шубу.

– Скажи, Герман, ее били перед смертью? И когда наступила смерть: до того, как ее выбросили из окна, или после? И главное: может, она все-таки сама...

Судмедэксперт, голубоглазый брюнет Гера Туров, склонившись над лежащей на столе мертвой женщиной с разбитым лицом и спутанными волосами, вздохнул:

– Нет, ее никто не бил. Смерть наступила в момент удара о землю... Травмы, не совместимые с жизнью. Девятый этаж все-таки.

– Так, может, это она сама? – повторила свой вопрос Лиза.

– Думаю, это невозможно определить. Разве что...

– Я понимаю, – быстро отреагировала Лиза, – ты имеешь в виду, следует выяснить, кому принадлежат отпечатки пальцев, оставленные на окне, подоконнике... В декабре вряд ли окно в кухне держат открытым. А это значит, что его открыл тот, кто хотел, чтобы Вера Береговая оказалась на асфальте... Это могла быть сама Вера или же кто-то из той пары... Но у Владимира Александровича Бронникова... – Лиза повернулась и устремила свой взгляд на другой стол, на котором лежало посиневшее тело мужчины, – мы спросить уже не сможем. Его самого, похоже, убили. Так?

– Это не электрошокер, как предположил вначале Сережа, – сказал Герман, – похоже на щипцы для завивки... Они были включены сеть в тот момент, когда Бронников схватился за них. У него на пальцах – вот видите? – следы ожогов...

– Но я тоже иногда жгу пальцы своими щипцами... – возразила Лиза. – Но меня же не убивает током...

– Щипцы, судя по всему, были с открытым проводом, да еще и по соседству с водой... Я пытался представить себе картину. На дне ванны немного воды, там лежат включенные щипцы... Бронников входит в ванную, видит эти щипцы, берет их...

– Ловушка?

– Скорее всего да.

– Интересно послушать, что скажет по этому поводу... – Лиза достала блокнот, куда вписала полчаса тому назад имена и фамилии фигурантов этого дела, продиктованные ей по телефону следователем Сергеем Мирошкиным, – Лидия Юдина. Сережа сказал, что у нее шок, что она ничего не говорит... А это может означать, что либо она причастна к смерти одного из этих товарищей, – Лиза махнула рукой в сторону трупов, – либо она видела, кто помог выброситься из окна хозяйке дома и убил ее, Лидии, спутника... Вернее, ее мужа! Они недавно поженились. Это выяснили не сразу, поскольку при себе Лидия имела новый паспорт, в котором еще не представлен штамп о регистрации брака, и фамилию она себе после вступления в этот брак оста-

вила прежнюю. Возможно, девичью или же ту, что осталась от предыдущего мужа... Вот. Зато в паспорте Бронникова имеется информация, что брак заключен месяц тому назад в Москве.

– Значит, эта супружеская пара прибыла к нам, в Саратов, чтобы погостить вот у этой Веры, встретить, я думаю, Рождество, а потом, может, и Новый год... – подытожила Глафира. – И надо же – какой финал! Кстати, Герман, а что скажешь об алкоголе?

– Они выпили совсем немного. Мужчина принимал водку и хорошо закусывал. Женщина – мартини и шампанское и почти ничего не ела.

– Мы сейчас поедem к Сереже, возьмем ключи от квартиры, где все это произошло, и постараемся, несмотря на то что там уже побывали эксперты, найти что-нибудь ценное...

Хозяйка квартиры, где случилась трагедия, видно, тщательно готовилась к приему гостей. Пока Глафира занималась кухней и гостиной, Лиза прошла в спальню, увидела на краешке кровати стопку нового постельного белья, приготовленного явно для того, чтобы постелить гостям. Вероятно, сама хозяйка планировала провести ночь в гостиной на диване, поскольку на гладильной доске лежали еще одна стопка белья и одеяло. Но все это были лишь предположения. И подтвердить или опровергнуть эту версию могла единственная оставшаяся в живых свидетельница – Лидия Юдина.

Лиза позвонила Мирошкину.

– Сережа, ну, что там с твоей подопечной? По-прежнему молчит? Как на нее действует камера предварительного заключения? Может, ее лучше вернуть домой, вернее, сюда, где все это произошло, чтобы освежить ей память? Или ты думаешь, что это гестаповский метод?

– Да я и сам об этом подумываю. В сущности, нам ей нечего предъявить, кроме наших предположений насчет ее причастности хотя бы к одному убийству.

– Но ты пойми, мы должны выяснить, зачем они приехали к Береговой. Какие отношения существовали между этой супружеской парой и хозяйкой? Как они познакомились? Может, они вообще родственники? Возможно, Лидия приревновала своего нового мужа к хозяйке и убила его, а потом, открыв окно, например, сославшись на духоту, каким-то образом подвела к нему Веру и помогла ей выпасть... Вариантов, как ты понимаешь, масса!

– Да знаю я! – в сердцах воскликнул Мирошкин. – Но она молчит.

– Думаю, не следует мучить женщину, надо определить ее в больницу. Пусть с ней поработает психиатр...

– Уже... Скоро за ней приедут. Просто я боялся тебе сказать об этом... Знаю, как ты хочешь с ней побеседовать. Собственно говоря, если бы не ее молчание, я бы, может, к тебе и не обратился. Я же знаю, что у тебя полно работы, что ты – нарасхват... Как там Глафира?

– Она сейчас на кухне, пытается понять, что произошло в день убийства. Что гости ели-пили... Ладно, Сережа, до связи. Ой, чуть не забыла! Мне нужны распечатки звонков сотовых телефонов фигурантов!

– Я пришлю тебе.

Глафира же на кухне изучала содержимое сковородок, кастрюль. Лиза нашла ее в тот момент, когда она открывала духовку.

– Смотри – запеченная свинина. Огромный кусан! Правда, его уже частично употребили.

– Так что скажешь, Глафира? Чем потчевала своих гостей хозяйка? Как ты понимаешь, будем действовать вслепую, основываясь лишь на том, что нам известно. А известно нам совсем мало...

– Да я все понимаю. Ну что ж. Вера готовилась к приезду своих гостей основательно... Это я тебе как женщина говорю. Помимо этой свинины – три пирога, пять салатов, противень

с жареной курицей, тушенная капуста с грибами, два торта, грибочки разные, селедочка... Все это киснет-протухает на столе в гостиной... Видела?

– Нет, я была в спальне. Что ж, получается, что эти две смерти произошли прямо посреди застолья. Пойдем-ка в гостиную... Посмотрим все своими глазами.

В красиво обставленной гостиной стоял овальный стол, накрытый белой скатертью, на ней невероятное количество еды. И три прибора.

– Вот, Глаша, видишь, их было трое. Это – главное. Потому что если бы пришел кто-то еще, то хозяйка, Вера, непременно поставила бы еще одну тарелку.

– Логично.

– Вот тут – следы губной помады. Бледно-розовой...

Через несколько минут помада именно такого, бледно-розового оттенка была обнаружена и в сумочке потерпевшей, и на туалетном столике. Тон в тон.

– Вот и смотри. Розовая помада. Бокал с остатками... – Лиза поднесла к носу, – мартини. И Герман сказал, что покойница перед смертью выпила немного мартини... Вот еще хрустальный фужер, здесь было, вероятно, шампанское. Выпили друзья за встречу шампанское, потом пошли тосты уже с другими напитками. Ты обрати внимание, что тарелка перед Верой пустая. То есть она очень мало ела.

– У нее не было аппетита, – сделала вывод Глаша. – Поехали дальше. Вот эта тарелка явно принадлежала убитому Владимиру.

– Настроение у него было, судя по его тарелке, отличное... Он, кажется, все перепробовал. Курицу ел, рыбу, мясо... Пил... – Лиза понюхала рюмку. – Думаю, это водка.

– Его жена тоже пила водку. Но ела умеренно, хотя гораздо больше хозяйки... И помада у нее очень яркая, оранжевая. К тому же она курит, видишь, окурки тонких дорогих дамских сигарет? И на них – все та же оранжевая жирная помада...

– Постой... Окурки... Но в кухне на столе я тоже видела пепельницу, полную окурков.

– Помада розовая?

– Кажется, да.

– А что, если эти две женщины, объединив усилия, в смысле, запланировав убийство, сначала убили Владимира, а потом уже Лидия помогла выпрыгнуть из окна Вере? Или наоборот, осознав, что она совершила, Вера сама выбросилась из окна...

– Или одна из женщин убила Владимира (причин может быть множество, начиная с ревности и кончая тривиальным денежным долгом), а потом убила другую, то есть кто-то из женщин действовал в одиночку... Да, жаль, что Лидия молчит.

– А может, она симулирует?

– Кто знает... Она вообще может сойти с ума, если, к примеру, у нее нервы не в порядке и она увидела, как на ее глазах погиб кто-то из близких ей людей. Это мог быть как Владимир, так и Вера.

– Лиза, мы же абсолютно ничего о них не знаем!

– Эх, Глафира, это-то и интересно! Давай попытаемся выяснить, кто они такие.

– С чего начнем? С одежды? Обуви?

– У них с собой была дорожная сумка, я ее заметила в спальне, за кроватью. Вероятно, как только они прибыли, Вера, хозяйка, пригласив их в спальню, предложила располагаться, поставить сумку туда-то, вещи, быть может, повесить в шкафу...

– Это если они достаточно близкие люди, родственники, к примеру...

– А если не близкие, то зачем вообще приехали с ночевкой? И, главное, что за праздник такой, повод для встречи?

– Так Рождество! Однако вопросов, как всегда, больше, чем ответов. Итак. Вещи. Принимайся, Глаша, за работу. Только сначала давай наденем перчатки...

Глафира со знанием дела открыла дорожную сумку и выложила на кровать содержимое. Красное платье, красные туфли. Вызывающее дешевое белье. Новая семья со средним достатком. Вещи Владимира – добротные, но какие-то скучные. Костюм, пуловер, две рубашки – одна белая, другая голубая. Не новые, но хорошо постиранные. Носки – новые. Бритвенные принадлежности – все новое, дорогое.

На дне сумки Лиза обнаружила конверт с деньгами – десять тысяч долларов.

– Мне почему-то думается, что эта парочка приехала сюда вроде как в свадебное путешествие, они же только что поженились...

– Месяц тому назад.

– Свадебное путешествие москвичи (предположим) решили провести в нашем провинциальном (пусть и горячо мною любимом) Саратове? На квартире Веры Береговой? Но почему? С такими деньгами они могли бы поехать куда-нибудь на острова, в теплые страны...

– Понятия не имею... Может, это и не свадебное путешествие... Может, у этой пары были какие-то дела у нас? Да уж, работать вслепую, не зная, кто эти люди и, главное, что их связывало, – не тратим ли мы время впустую?

– А мне интересно... Понимаешь, Глафира, мы должны найти в этой квартире нечто такое, что поможет нам понять, что же произошло в этих стенах... Не знаю... Но чувствую. Какую-то мелочь. Деталь, на которую не обратили внимания эксперты.

Глафиру так и подмывало сказать, что, мол, фантазии у тебя не занимать, но она промолчала, зная, как часто Лизу выручала именно интуиция. В сущности, это качество, развитое непомерно, и позволяло Лизе в ее сложной работе добиваться фантастических результатов. Ведь мало того, что она была прекрасным, толковым адвокатом, так еще и сама нередко участвовала в адвокатских расследованиях и выручала самых, казалось бы, безнадежных (обреченных) клиентов.

Но вот что можно было найти в квартире, если убийства – бескровные, нет тебе ни пули, ни пистолета, ни ножа, ни стрелы с арбалетом... Электроприбор, предположительно – щипцы для завивки, которым был убит господин Бронников? Где он? Понятное дело, что убийца от него избавился.

Как проник этот убийца в квартиру? Следов взлома не обнаружено – это факт. Значит, Вера открыла дверь сама, впустила его, ничего не подозревая... Это может быть кто-то из окружения...

– Вот смотри, Глаша. Сидит эта троица за столом, так? Звонок в дверь. Кто-то пришел. Хозяйка пошла открывать. Пришел убийца. Если человек посторонний и малознакомый или, что тоже может быть, с которым она находилась в приятельских отношениях, но не в такой степени, чтобы приглашать за стол, то, поговорив с ним, она бы не стала впускать его в дом. Логично?

– Предположим.

– Но убийца-то был в доме! А не остался стоять на пороге. Он вошел. То есть она впустила его. Спрашивается: почему же она не пригласила его сесть за стол, не угостила его, тем более что еды было на большую компанию?

– Разные бывают ситуации...

– То есть этот человек не относится к числу ее друзей или близких знакомых, родственников.

– Получается, что так.

– Но тогда что делал этот посторонний в ее доме? С какой озвученной целью он к ней пришел?

– Вариантов, как всегда, много.

Спустя еще какое-то время, после тщательного осмотра квартиры, вещей и документов хозяйки, они выяснили, что она – заведующая детским садом. В ее шкафах и письменном столе было найдено огромное количество альбомов с фотографиями детей – выпускников детского сада. Сама же Вера Васильевна Береговая на всех снимках производила впечатление очень милой, душевной и весьма привлекательной женщины с печальными, задумчивыми глазами. Несмотря на ее должность, наряды у нее были лишены строгости, но полны изящества, женственности, это были нежные кружевные блузки, облегающие, романтического покроя платья, костюмы мягких теплых тонов.

– Знаешь, у нее такое лицо... – проговорила Лиза, рассматривая очередной снимок, – что вполне допускаешь версию самоубийства... В ее взгляде чувствуется какой-то надлом, трагизм и отчаяние... По-моему, она была страшно одинока. И еще – ни следа присутствия в ее жизни мужчины. Ни фотографий, ни писем, ни каких-то выцветших записочек, дорогих сердцу, ты понимаешь меня, Глаша?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.